

«хмм? Проснулся?»

Кончики ушей Линь Маньшаня дернулись, когда он повернул голову, чтобы посмотреть.

Казалось, думая о чем-то плохом, брови Чжу Чжунюнь были плотно сдвинуты, ее тонкие и резкие черты колебались назад и вперед в легкой борьбе, ресницы безостановочно трепетали, как маленькие кисточки, веки трепетали, казалось, изо всех сил стараясь удержать их открытыми.

В следующую секунду ее глаза распахнулись, и верхняя часть тела попыталась сесть.

Свет в лесу не был ослепляющим, но, казалось, Чжу Чжунюнь все равно чувствовала себя неуютно, и ее правая рука подсознательно поднялась, чтобы прикрыть глаза.

Ее веки несколько раз моргнули взад-вперед, наконец приспособившись, а затем зрачки слегка сузились, настороженно наблюдая за окружающим.

Глядя четырьмя глазами друг на друга, Линь Маньшань тепло улыбнулась и кивнула в знак приветствия: "Ты проснулась".

"Бдительность Чжу Чжунюнь усилилась, когда она подсознательно опустила голову, затем ее зрачки сильно сузились, а тело напряглось. Мгновенно натянув одеяло, чтобы прикрыть верхнюю половину своего тела, с холодком в глазах, она быстро подняла голову, чтобы посмотреть на Линь Маньшаня, ее серебряные зубы были крепко сжаты, ее низкий голос почти вырывался из щелей между зубами: "Что ты со мной сделал?!"

Что сделал? Конечно, все, что должно было быть сделано, было сделано, и не было сделано ничего, чего не следовало бы делать. Тем не менее сестра, ты не трезва? Ты забыла о том, что я сделал прошлой ночью, чтобы спасти тебя? Лицо Линь Маньшаня напряглось, он только хотел открыть рот.

"Хм", — прозвучало еще одно бормотание.

Как будто Чжу Чжунюнь внезапно о чем-то подумала, она повернула голову, чтобы посмотреть.

Чжу Чжунюнь была почти поражена реакцией Чжу Чжунюня, когда она проснулась, протерла глаза и села, сжимая руками одеяло, чтобы прикрыть верхнюю половину своего тела. Однако не было произнесено ни слова, только ее хорошенькое личико было бледным, губы плотно сжаты, когда она смотрела на Чжу Чжунюнь, глядя на нее, не произнося ни слова. В то время как Чжу Чжунюнь, казалось, в это время вспоминала инцидент прошлой ночи, слегка покачав головой в сторону Чжу Чжунюня, затем она повернула голову, чтобы посмотреть.

Чжу Чжунюнь стиснула зубы и тоже повернула голову, чтобы посмотреть.

"Похоже, ты вспомнила, тогда ничего не говори дальше, подожди, пока я закончу". Линь Маньшань говорил мягким тоном, кивая головой.

Обе девушки ничего не говорили и спокойно наблюдали.

"Во-первых, вы должны уяснить в своих сердцах, что за звери-духи преследовали вас прошлой ночью. Возможно, у вас также есть некоторое представление о том, как появились Волфтакены. Поскольку вы, ребята, изначально не решались на самоубийство, это означает, что вы, ребята, очень хотите жить".

"В противном случае, вы бы не перерасходовали свои физические силы, чтобы бежать всю дорогу и поддерживать себя, пока я не обнаружил бы вас и не спас".

Линь Маньшань окинул взглядом изменившееся выражение лиц двух девушек, их лица явно побледнели, в зрачках промелькнул страх, а руки, прикрывавшие одеяло, были сжаты еще крепче.

Увидев это, Линь Маньшань продолжил: "Во-вторых, повреждения на ваших телах. Ни одна из ран не является глубокой, но они почти по всему вашему телу и были отравлены ядом, в сочетании с тем фактом, что вы сильно потеете, и ваши раны промокли. Вы, вероятно, уже знаете, что это за место - Великий лес Стар Доу, так что почти наверняка, даже если я вовремя дам вам таблетку для детоксикации; если вы своевременно не промоете и не обработаете свои раны, вы не сможете продержаться ночь из-за инфекции. Даже если вам посчастливится выжить, ваши тела придут в крайне ослабленное состояние и потеряют способность двигаться".

"При таких обстоятельствах, как вы собираетесь самостоятельно обработать свои раны и пережить ночь?"

"Даже если вы выживете, вам, ребята, очень повезет, если вы снова обретете подвижность. Без присутствия духовного мастера-целителя, с вашими средствами исцеления, как вы могли бы гарантировать, что раны, которые уже ухудшились из-за инфекции, не оставят шрамов, полагаясь только на целебные камни?" Линь Маньшань задал ряд вопросов, а затем сказал: "А теперь вы можете осмотреть свои тела, чтобы увидеть изменения в ранах".

"Кстати, подумайте, не сделал ли я вам вчера вечером чего-нибудь неподобающего, ребята".

Услышав это, обе девушки были слегка ошеломлены, Чжу Чжунюнь отреагировала первой, она быстро подняла левую руку и закатала рукав, обнажив свой белый и безупречный мизинец, который был гладким и блестящим, не оставляя ни малейшего следа раны, а затем она повернула голову. Поворачиваясь, чтобы посмотреть на Чжу Чжуцина, который сделал то же самое.

С удивленным выражением на лице она осторожно пошевелила бедрами и не почувствовала ни малейшего дискомфорта.

Выражение ее лица мгновенно стало немного сложным. Поджав ярко-красные губы, она повернула голову, чтобы посмотреть на Линь Маньшаня.

"Похоже, вы, ребята, уже почувствовали это, раны на вашем теле полностью зажили". Сказав это, Линь Маньшань указал на лужу воды сбоку и продолжил: "Поскольку на ваших телах просто слишком много ран, источника воды, который я ношу на своем теле, недостаточно, чтобы очистить их все. Таким образом, прошлой ночью я смог привести вас, ребята, только для того, чтобы поискать источник воды, и, по счастливой случайности, я нашел этот бассейн с водой".

"На тот момент, ваша одежда".

После паузы Линь Маньшань продолжил: "Пока вы бежали всю дорогу, вы задели довольно много ядовитых растений на своих телах, а также испачкались многими другими вещами, и в сочетании с тем, что вы были мокрыми от пота, это уже стало препятствием для исцеления".

"Следовательно, я сделал выбор".

Сказав это, он пристально посмотрел прямо на двух девушек и сказал с каменным лицом: "Теперь ваша очередь сделать выбор".

"И я нашел только три варианта для вас обоих". Сказав это, Лин Маньшань поднял указательный палец и поднял его вверх, его тон был полон непререкаемости, как будто это было не обсуждение, а скорее уведомление: "Во-первых, относитесь к этому так, как будто ничего не произошло. Если вам, ребята, это нужно, я могу сопроводить вас из Великого леса Стар Доу и уйти отдельно.

С этими словами он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжу Чжунюня.

"Вся одежда, которую вы носите, сделана из вашего духовного инструмента, и внутри есть довольно много вещей с символом империи Звездного Ло. Итак, вы, ребята, должно быть, из Империи Звездного Ло. Что касается меня, я из империи Небесного Доу, а это значит, что после выхода из леса наши пути больше не должны пересекаться. Итак, вам, ребята, не нужно беспокоиться о том, что мы встретимся в будущем и испортим вам настроение. Что касается нанесения ущерба вашей репутации, будьте уверены, такого рода злодейский поступок я не потрудлюсь совершить."

"Второе". Выражение лица Линь Маньшаня не изменилось, когда он продолжил: "Выходи за меня замуж! Хотя мы раньше не общались друг с другом, как мужчина, я поклянусь защищать свою жену до смерти и не позволю, чтобы над тобой издевались, и не сделаю ничего предосудительного. Это мое обещание".

Глядя на двух девушек, которые слегка опустили головы, с разными выражениями на лицах, Линь Маньшань медленно встал, затем повернулся и произнес мягким голосом: "В-третьих, самоубийство!"

"Если вы, ребята, выберете это, то можете приступать к написанию предсмертной записки. Я приготовил змеиный суп у костра, но его хватит только на вас двоих, так что сейчас я собираюсь отправиться на охоту. Когда я вернусь позже, если вас там не будет, я по умолчанию буду считать, что вы выбрали первый вариант."

"Если вы все еще здесь, это будет второй вариант. Если там будет два трупа, я должным образом соберу ваши трупы, а затем попытаюсь исполнить ваши последние желания".

"Конечно, вы, ребята, также можете работать вместе, чтобы убить меня и заставить замолчать. Однако, перед этим вам лучше сначала набить животы, возможно, у вас еще есть небольшой шанс".

"Кстати, меня зовут А Ман".

Сказав это, он сразу же ушел.

Глядя на вертикальную фигуру, которая в несколько прыжков исчезла между ветвями, Чжу Жунюнь опустила голову и замолчала.

Затем, взглянув на Чжу Чжуцину, стоявшего рядом с ней, она приподняла одеяло и подошла к костру, подняла с земли две фарфоровые чаши, начала наполнять их и отнесла обратно к передней части ковра.

"Чжу Чжунюнь, пей".

С этими словами она осторожно положила его на бок.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3614794>